

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.2.9>

UDC 811.134.3-31
LBC 81.025

Submitted: 26.05.2022
Accepted: 28.11.2022

ETHNOCULTURAL CODE OF THE BRAZILIAN NOVEL (1902–1922s): ON REVEALING AND DESCRIPTION

Ruslan I. Proklov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Abstract. The focal points of the study are the issues concerning Brazilian ethnoculture scrutiny and the means of its verbalisation in fictional texts. The study is devoted to the problems of ethnocultural code identification and description. It is carried out within multidisciplinary approach and with special software application in order to verify the preliminary outcomes. The criteria for cultural and ethnocultural codes differentiation are suggested, the author's methodology of philological research into ethnocultural codes and complex verification of the results obtained is tested. The data was obtained from the corpora of precedent Brazilian novels, published in the first quarter of the 20th century (1902–1922s). This period of Brazilian literature is called Pre-Modernism, it has insufficiently been studied by Russian researchers as of yet. The results of social-and-humanitarian expertise and linguistic analysis as well as quantitative characteristics have enabled the author to reveal and describe ethnocultural code, which is contained in Brazilian fictional texts of the first quarter of the 20th century. This code is shown as a structure, which is comprised of the ethnocultural codes of *sertões*, *Bahia*, race, space, and religion. The thematic groups of lexical units that verbalize each of the above-mentioned codes are characterized, the peculiarities of their functioning in the texts are identified.

Key words: Brazilian culture, Brazilian novel, cultural code, ethnocultural code, national-and-cultural vocabulary.

Citation. Proklov R.I. Ethnocultural Code of the Brazilian Novel (1902–1922s): On Revealing and Description. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2023, vol. 22, no. 2, pp. 109-121. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.2.9>

УДК 811.134.3-31
ББК 81.025

Дата поступления статьи: 26.05.2022
Дата принятия статьи: 28.11.2022

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ КОД В БРАЗИЛЬСКОМ РОМАНЕ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ОПИСАНИЯ

Руслан Игоревич Проклов

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Аннотация. В фокусе исследовательского внимания автора находятся вопросы, которые связаны с изучением бразильской этнокультуры и способов ее вербализации в художественном тексте. Работа посвящена проблемам выявления и описания этнокультурного кода и выполнена в междисциплинарном русле с привлечением специализированного программного обеспечения обработки естественных языков. Предложены критерии разграничения культурных и этнокультурных кодов, апробирована авторская методика проведения филологического исследования этнокультурных кодов и комплексного верифицирования полученных результатов. В качестве источника использован составленный автором корпус прецедентных художественных текстов – романов, написанных в эпоху бразильского премодерна (1902–1922 гг.) и мало изученных в отечественной науке. В ходе исследования с опорой на результаты социально-гуманитарной экспертизы и лингвистического анализа, а также с учетом количественных данных выявлен и описан этнокультурный код, отраженный в бразильском романе первой четверти XX века. Показано, что этот код представляет собой структуру, которая формируется этнокультурными кодами сертан, Баии, расы, пространства и религиозным

этнокультурным кодом. Охарактеризованы тематические группы лексических единиц, вербализующих каждый из этих кодов, определена специфика их функционирования в текстах.

Ключевые слова: бразильская культура, бразильский роман, культурный код, этнокультурный код, национально-культурная лексика.

Цитирование. Проклов Р. И. Этнокультурный код в бразильском романе первой четверти XX века: проблемы выявления и описания // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 109–121. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.2.9>

Введение

В современной социокоммуникативной парадигме широкое распространение приобретают лингвокультурологические исследования, связанные с анализом различных видов дискурса. Продуктивно описание их культурологической специфики в терминах кода, поскольку оно позволяет создать модели «благодаря которым (сообщения) обретают способность быть сообщаемыми» [Эко, 2019, с. 115]. При этом необходимо принимать во внимание и форму, в которой явлен семиотический знак (semiotic formations) (подробно об этом см.: [Trifonas, 2015, p. 693]). Художественный текст, будучи частью бытийного дискурса, представляет значительный интерес для подобного рода изысканий, потому что, порождая такой текст, автор, по словам В.И. Карасика, «стремится раскрыть свой внутренний мир во всем богатстве, используя при этом неоднородный инвентарь языковых единиц с учетом коммуникативной точности, которая обуславливается культурным фоном общения» [Карасик, 2004, с. 290].

Иберо-романский художественный текст в целом и бразильский роман в частности – это самобытный материал, сочетающий, как показано М.Ф. Надъярных, европейскую, африканскую и индейскую культурные традиции [Надъярных, 2007]. Его анализ обнаруживает языковые структуры, имеющие культурную и этнокультурную маркированность.

Цели данного исследования заключаются в формулировании теоретических основ выявления различных культурных кодов, в том числе этнокультурного, а также в описании практик их применения для установления номенклатуры языковых единиц, реализующих бразильский этнокультурный код в романах начала XX века.

В настоящее время можно констатировать, что процесс формирования бразильс-

кой национальной идентичности завершен тем не менее, как считает Н.С. Константинова, «грань между национальной и культурной идентичностью чрезвычайно зыбкая» [Константинова, 2019, с. 127]. Принимая во внимание вышесказанное, отметим, что насущной задачей для филологов становится выявление этнокультурных особенностей бразильского социума на различных стадиях его развития, что обуславливает актуальность настоящего исследования.

Материал и методы

В ходе исследования применяются следующие методы: количественный и качественный анализ. Для выявления лексических единиц, вербализующих те или иные коды, использована методика прямой выборки. Для установления статистических параметров, а также оцифровки и распознавания текстов романов используются специализированные программные продукты WordSmith 8.0 и Readiris 16, обеспечивающие анализ естественных языков.

Источником эмпирического материала служит корпус художественных текстов общим объемом свыше 280 тыс. слов или 1,5 млн знаков с пробелами. В состав корпуса включены романы, написанные в эпоху бразильского премодерна (1902–1922 гг.) (подробно о нем см.: [Bosi, 2015]): «Ханаан» Грасы Араньи («Chanaan», Graça Aranha) 1902 г., «Вихрь» Коэлью Нету («Turbilhão», Coelho Netto) 1906 г., «Дневник Айреса» Машаду де Ассиса («Memorial de Aires», Machado de Assis) 1908 г. и «Печальная судьба Поликарпо Куарезмы» Лимы Баррето («Triste Fim de Policarpo Quaresma» Lima Barreto) 1911 года. Указанные тексты считаются одними из ключевых произведений бразильской литературы первой четверти XX века.

Результаты и обсуждение

Такой социальный феномен, как этническая культура, или этнокультура, распространяется на «сферу быта и способы повседневной жизнедеятельности людей, касаясь, прежде всего, социокультурных особенностей локального однородного сообщества» [Монгуш и др., 2014]. Этнокультура постоянно меняется и обогащается за счет «деятельностной самореализации людей» [Афанасьева, 2007, с. 80]. Ее основу формирует широкий пласт различных социокультурных практик, отличающих представителей одного этноса от другого, к таковым относятся «обряды, обычаи, привычки поведения, характерные народные промыслы и прочие устойчивые черты быта, передаваемые из поколения в поколение» [Монгуш и др., 2014].

В гуманитарной науке сложилась традиция использования термина «этнокультурный код», однако анализ научных работ свидетельствует об отсутствии четкого понимания данной терминологической единицы. Один из подходов представлен в работах Г.В. Зубко: этнокультурный код – это результат идентификационных процессов, в структуре которого реализуются такие признаки, как целостность, присутствие во всех сферах жизни данного этноса прежде всего в системе религиозно-мифологических представлений, в фольклоре, языке, постоянное развитие [Зубко, 2012, с. 152]. В основе ее метода лежит тезис о том, что любой народ стремится к самоидентификации. Для анализа и описания процесса самоидентификации необходимо обратиться к артефактам культуры, которые наилучшим образом выражают представления народа о самом себе, отобрать их, проанализировать и описать [Зубко, 2012].

В настоящее время существуют и другие подходы к выявлению этнокультурного кода, в частности лексико-семантический и дискурсивный. Принимая во внимание тот факт, что практически все лексические единицы языка содержат определенный культурный компонент [Вербицкая, 2015], можно говорить о градуированности культурного компонента. В рамках лексико-семантического подхода ученые выделяют следующие единицы, формирующие этнокультурный код:

1. Имена собственные [Ezhova, Dvoenka, 2018; Muhammadjon, 2021; Alieva et al., 2019]:

- 1) имена героев местного эпоса;
- 2) топонимы.

2. Фразеологические единицы [Ezhova, Dvoenka, 2018].

3. Культурные реалии и национально-культурная лексика [Верещагин, Костомаров, 2005; Ezhova, Dvoenka, 2018]. На дискурсивном уровне исследуются микро-, макро- и глобальная структуры художественных текстов, прежде всего таких жанров народного творчества, как сказки и мифы [Зубко, 2012; Тагаев, Токсомбаева, 2019].

Следовательно, можно констатировать, что этнокультурный код является разновидностью культурного, объективирующего те элементы культуры, которые отражают национальную или этническую самобытность определенного социума. Оговоримся, что такое определение требует дальнейшего уточнения и используется нами в рамках настоящего исследования как рабочее. Семантическим ядром этнокультурного кода выступают те структуры языка, которые служат средством манифестации культурных реалий, а периферией – единицы, содержащие в себе «культурные коннотации» (о них см.: [Телия, 1996, с. 214]).

Полагаем, что современные методики выявления культурного кода могут быть применены и в отношении этнокультурного кода. В отечественной филологии сложилось понимание культурного кода как «совокупности знаков, составляющих план выражения для культурного содержания, внутренне связанной системы культурно ценностной информации и установок, носящих конвенциональный характер и формирующихся в пределах культуры» [Ковшова, Гудков, 2018, с. 40]. Схожий подход можно найти в работах зарубежных специалистов, где культурный код рассматривается как результат контекстуализации культурных значений [Penix-Tadsen, 2016, p. 183].

Для выявления культурного кода применяются:

1) анализ топикальности нарратива, посвященного какому-либо предмету или феномену, где наиболее частотные топики конституируют культурный код. При таком подходе вывод делается в результате обработки корпуса текстов [Клотер, 2010];

2) анализ и описание «набора закономерностей, лежащих за сотней разных моментов», которые формируют внутреннюю логику объекта исследования [Миколайт, Пюркхауэр, 2020, с. 7].

Таким образом, ключевым критерием отнесения тех или иных единиц дискурса к культурному коду является их регулярная воспроизводимость внутри корпуса текстов, который должен составляться на основании ряда критериев. При формировании корпуса текстов для изучения этнокультурного бразильского кода мы опираемся на филологическую экспертизу.

В нашем исследовании к единицам этнокультурного кода мы относим те языковые структуры, которые, с одной стороны, воспроизведены во всем корпусе, а с другой, – зафиксированы и описаны в специализированной литературе. Таким образом, представленные единицы проходят двойную верификацию: исследовательскую и экспертную.

Нами выявлены пять кодов, формирующих бразильский этнокультурный код, а именно: «код сертан», «код Баии», «код расы», «религиозный код» и «код пространства». Рассмотрим каждый из них подробнее.

«Код сертан» (Sertão). Сертаны – засушливые и малонаселенные территории на северо-востоке Бразилии, где долгое время сохранялись старые традиции и обычаи (Dicionário, p. 1922). Точно определить географическое положение сертан нельзя, фактически они занимают территории нескольких северо-восточных штатов, однако в бразильской художественной литературе сертанами принято называть часть штата Баии (рис. 1).

Проблемам сертан и жителей этих суровых мест посвящен ряд бразильских художественных произведений, в частности «Сертанец» Жозе де Аленкара («Sertanejo» José de Alencar) 1875 г., «Путешествие в сертаны» Жозе Вериссимо («Viagem ao Sertão» José Veríssimo) 1878 г., «Тропы по большому сер-

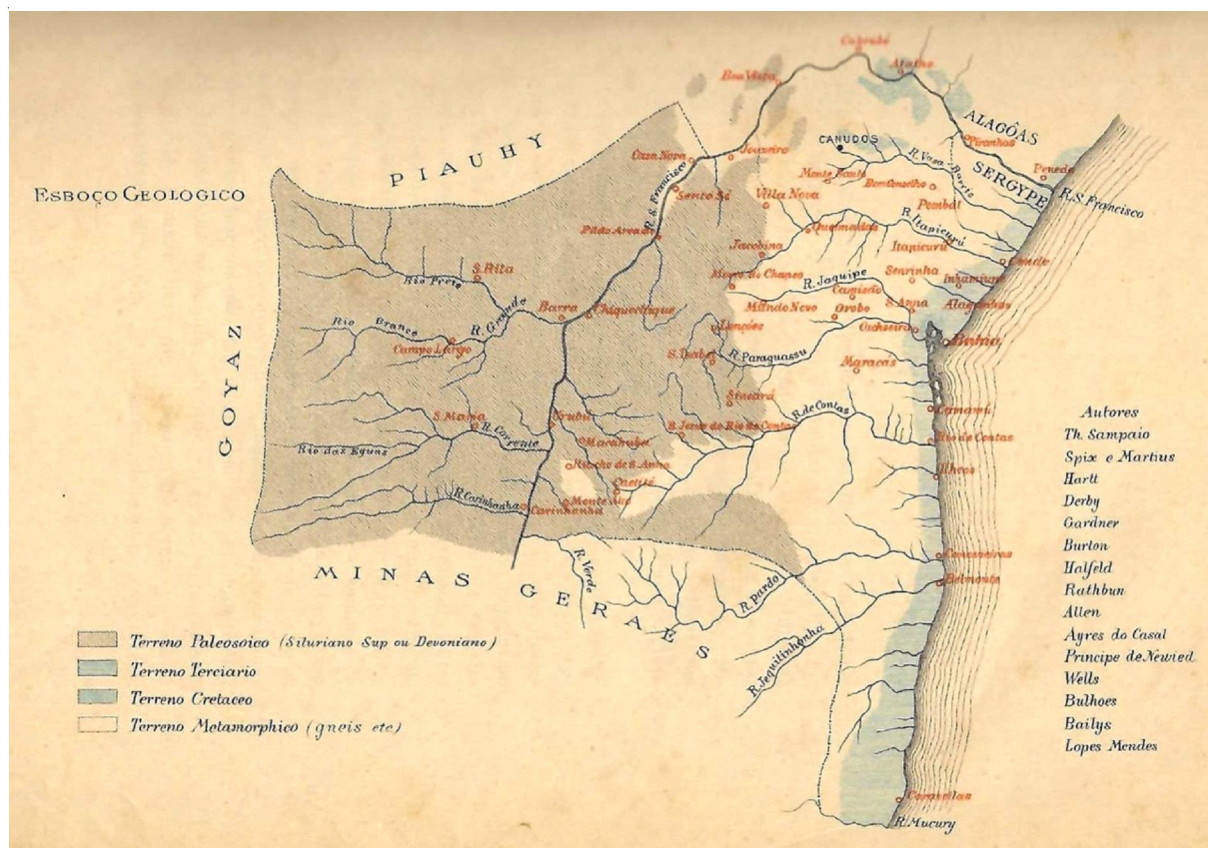

Рис. 1. Карта сертан

Fig 1. Map of sertão

Примечание. Источник: (Cunha, p. 4).

тану» Жоана Гимараэнса Розы («Grande Sertão: Veredas!» João Guimarães Rosa) 1956 г. и другие. Однако ключевым произведением, в котором был сформулирован «код сертан», стала книга «Сертаны» Эуclidеса да Куньи («Sertões» Euclides da Cunha), изданная в 1902 году. Это произведение начинает новый этап в истории бразильской литературы [Soares, 1963]. Кунье, «заново осмыслив и изобразив пейзаж сертанов» [Тертерян, 1965, с. 75], показав жизнь населяющих сертаны крестьян «с такой безжалостной правдивостью деталей – изнуряющий труд, неравный, нескончаемый поединок с природой» [Тертерян, 1965, с. 63], вписал этот засушливый регион Бразилии не только в национальную литературную традицию, но и в культурный код региона.

Тема сертан эксплицируется и в бразильской литературе первой четверти XX века. Это осуществлено посредством разных языковых единиц, например:

(1) Na convivência com esses **sertanejos** Milkau apaziguava as ansias¹ (Aranha, p. 277) – Живя вместе с этими сертанцами, Милкау поборо тоску²;

(2) Do **sertão**, de Paranaguá, sim “sinhô” (Barreto, p. 128) – Из сертан, сеньор. Из Паранагуа³ (Баррето, с. 184);

(3) ...A melodia de uma modinha **sertaneja** (Coelho, p. 56) – ...Мелодия какой-то сертанской песни.

В большинстве контекстов используется культурно-маркированная единица *sertanejo/a(s)* в двух значениях: «относящийся к сертанам» и «житель северо-восточных регионов Бразилии».

Количество лексических единиц, связанных с сертанами, в корпусе малó – 7, однако, сертаны упоминаются практически во всех анализируемых произведениях, что свидетельствует о важности «кода сертан» в бразильской литературе первой четверти XX века. Эти данные и представленные выше цитаты филологов подтверждают существование «кода сертан» и его релевантность для бразильской этнокультуры.

«Код Баии». *Bahia* – Баия (бухта) – восточный штат Бразилии, территория которого была открыта одной из первых и откуда

началась колонизация страны [Фаусту, 2013]. В первые десятилетия XIX в. Баия стала центром движения за независимость, на ее территории произошло несколько восстаний [Энциклопедия..., 2012, с. 419] и велись ожесточенные бои против португальских колонизаторов [Фаусту, 2013].

Известность этот бразильский регион получает благодаря книгам Жоржи Амаду, который с 1935 по 1937 годы пишет цикл романов о родной для себя Баии (см. об этом: [Тертерян, 1988, с. 360]). Однако в художественной литературе упоминание этого штата встречается и ранее. Единица *Bahia* зафиксирована практически во всех художественных произведениях, формирующих корпус исследования. Приведем примеры:

(4) Um dia era o petróleo que lera em qualquer parte, como sendo encontrado na **Bahia** (Barreto, p. 14) – Однажды он где-то прочел о залежах нефти в Баии (Баррето, с. 20);

(5) Fui juiz municipal doze annos na **Bahia** (Aranha, p. 208) – На протяжении двенадцати лет он был муниципальным судьей в Баии;

(6) Chegou à **Bahia** o afilhado dos Aguiares (Assis, p. 43) – Крестник из семьи Агуиарес приехал в Баию.

В корпусе номинация *Bahia* встречается 5 раз, и ее употребление неслучайно. С одной стороны, Баия – это штат, частью которого являются сертаны, где долгое время сохранялся традиционный уклад жизни, а с другой, он имеет историческое значение: с ним связана колонизация Бразилии, борьба за независимость и одновременно с этим он воспринимается как часть «подлинной Бразилии» в отличии от крупных городских агломераций, которые начинают формироваться в начале XX века. Большой вклад в такое восприятие Баии внесли «Сертаны» Куньи. Таким образом, писатели воздействуют на читателя, вызывая и одновременно с этим конструируя в его сознании структуры, объективирующие историческую память.

«Код расы». Проблема формирования новых этносов и место коренного населения в социальной структуре бразильского общества находит свое отражение в художественных произведениях, особенно после получения Бразилией независимости. В романах первой

четверти XXв. затрагиваются вопросы этнического и расового самоопределения, поэтому в этих произведениях используются разные этнонимы. Например:

(7) *Abri bem os olhos, e não vi mais nada, nem o caboclo, nem os bichos brabos* (Aranha, pp. 104–105) – Я широко открыл глаза и больше ничего не видел, ни кабокло, ни храбрецов;

(8) ...*O capitão do navio negreiro* haver deixado trezentos *negros* no Rio de Janeiro, ... (Assis, p. 26) – ...Капитан работоргового судна высадил три десятка негров в Рио-де-Жанейро...;

(9) ...*O mulato*, boquiaberto, num assombro, ficou algum tempo a mirá-lo (Coelho, p. 52) – ...Мулат с открытым от удивления ртом некоторое время рассматривал его;

(10) ...*Pedir que o Congresso Nacional decrete o tupi-guarani* como língua oficial e nacional do povo brasileiro (Barreto, p. 48) – ...Просит Национальный конгресс объявить тупи-гуарани государственным и национальным языком бразильского народа (Баррето, с. 69).

Этнонимы представлены во всех анализируемых произведениях; в корпусе зафиксировано 357 словоупотреблений лексических единиц, обозначающих национальные группы (табл. 1).

Основными элементами, формирующими «код расы», являются единицы, называющие:

- европейцев;
- представителей коренного населения;
- виды метисов (включая представителей коренного населения Бразилии: племена тупи-гуарани);
- чернокожее население.

Полученные данные позволяют констатировать, что «код расы» отражает метисацию, которая, как отмечает М.Ф. Надъярных, оказывает принципиальное воздействие на формирование бразильской культуры в целом [Надъярных, 2017, с. 605].

По мнению ученых, предпосылками «создания этнической демократии в Бразилии были факторы религии и пространства» [Мартынов, 2008, с. 16], следовательно, в романах реализуются «религиозный код» и «код пространства».

«Религиозный код». Религиозный ландшафт Бразилии достаточно разнообразен, но основная религия – католицизм [Мартынов, 2008]. Приведем некоторые примеры, вербализующие этот код.

(11) *Esqueceu-me escrever que, à saída, perto da igreja da Candelária...* (Assis, p. 42) – Он забыл мне написать, что у выхода, рядом с церковью Канделария...;

(12) *No canto da sala uma imagem de Nossa Senhora, iluminada por uma lâmpada (...)* presidia a morte (Aranha, p. 319) – В углу комнаты изображение Девы Марии, подсвечиваемое лампой...;

(13) *Chegara sábado e fora passear à vila domingo. Tinha havido missa* (Barreto, p. 100) – Он приехал в субботу, а в город выбрался в воскресенье. В церкви шла служба (Баррето, с. 144).

Пласт единиц, формирующих религиозный код весьма широк (см. табл. 2), предварительно их можно разделить на три группы:

- общехристианская лексика (о термине см.: [Переведенцева, 2022]);
- имена святых;
- названия мест религиозного культа.

Нами учитываются только единицы, которые неоднократно повторяются в корпусе текстов, либо обозначают сакральные места.

Приведем типичные примеры употребления единиц каждой группы.

Общеупотребительная религиозная лексика:

(14) *Oh! meu Deus!* (Aranha, p. 131) – Боже мой!;

Таблица 1. Количественная представленность этнонимов в корпусе

Table 1. Quantitative representation of ethnonyms in the corpus

Этноним	Количество единиц
<i>Mulato/a(s)</i> (мулат)	135
<i>Negro / preto</i> (этноним «чернокожий» или колороним «черный цвет»)	128/41 (этнонимов) и 64/26 (колоронимов)
<i>Branco/a(s)</i> (этноним «европеец» или колороним «белый»)	29 (этнонимов) и 83 (колоронима)
<i>Indígena / tupi-guarani</i> (индеец / тупи-гуарани)	21/5
<i>Caboclo / Mestiço</i> (кабокло / метис)	19/8

Таблица 2. Количественная представленность религиозной лексики в корпусе

Table 2. Quantitative representation of religious lexical units in the corpus

Общехристианская лексика (количество)	Имена святых (количество)	Места религиозного культа (количество)
<i>Deus</i> (Бог) – 175	<i>Santa Maria</i> (Святая Мария) – 17	<i>Igreja da Candelária</i> (Церковь Канделария) – 1
<i>Diabo</i> (Дьявол) – 42	<i>Santa Teresa</i> (Святая Тереза) – 12	<i>Igreja do Outeiro</i> * (Церковь Де- вы Марии на холме Славы) – 1
<i>Missa</i> (Месса) – 23	<i>Santo Antônio</i> (Святой Антоний) – 10	
<i>Nossa senhora</i> (Мадонна) – 11	<i>São Cristóvão</i> (Святой Христофор) – 2	
<i>Jesus</i> (Иисус) – 4	<i>São Francisco de Paula</i> (Святой Франциск из Паолы) – 1	
<i>Nosso senhor</i> (Господь) – 3	<i>São Januário</i> (Святой Януарий) – 1	
<i>Pai</i> (Отец) – 3	<i>São João</i> (Святой Иоанн) – 1	
<i>Espírito Santo</i> (Святой Дух) – 1	<i>São João Batista</i> (Святой Иоанн Кре- ститель) – 1	
	<i>São Luís</i> (Святой Луис) – 1	
	<i>São Paulo</i> (Апостол Павел) – 1	
	<i>São Pedro</i> (Апостол Петр) – 1	

Примечание. * – имеется в виду Церковь Девы Марии на холме Славы (Igreja de Nossa Senhora da Glória do Outeiro) – одно из самых известных мест Рио-де-Жанейро.

Note. * Refers to the Church of the Virgin Mary on the Hill of Glory (Igreja de Nossa Senhora da Glória do Outeiro) – one of the most famous sights of Rio de Janeiro.

(15) Que barulho, minha **Nossa Senhora!** (Coelho, p. 114) – Мадонна! Какой беспорядок!

(16) **Meu Deus!** Quando poderei ir à Europa! (Barreto, p. 19) – Бог мой! Когда я смогу отправиться в Европу! (Баррето, с. 23).

Эти единицы используются в бытовой коммуникации для перехода от сакрального к профанному и маркируют коммуникативное поведение бразильцев. Они выражают прежде всего эмоциональную компоненту и приобретают черты междометий. В соответствии с лузофонной филологической традицией такие слова и словосочетания относятся как к междометным, так и лексическим единицам [Santos et al., 2018], что отличается от традиционного понимания междометия в русской грамматической традиции. Однако в контексте нашего исследования грамматическая характеристика этих слов не релевантна, важно то, что в их семантике наличествует религиозная компонента.

Имена святых:

(17) ...s janelas de uma erna rua de **São Januário** (Barreto, p. 10) – ...Окна домов на тихой улице Сан-Жануарио. Баррето, 2015, с. 13);

(18) ...Contornos da terra maravilhosa do **Espírito Santo** (Aranha, p. 85) – ...Окрестности потрясающего штата Эспирито-Санто.

(19) ...Outros seguiam cheios e os de **São Cristóvão** (Coelho, p. 46) – ...Другие (трамваи) были заполнены и ехали из района Святого Христофора.

Приведенные примеры иллюстрируют общую тенденцию использования имен святых в качестве источника возникновения топонимов. Отметим, что улица Святого Януария (*São Januário*) является частью района Святого Христофора (*São Cristóvão*), что свидетельствует о высокой релевантности данной локации для бразильской этнокультуры.

Среди мест религиозного культа упоминаются: *Igreja do Outeiro* (Coelho, p. 117) и *Igreja da Candelária* (Assis, p. 42). Использование упомянутых названий является еще одним способом перехода от сакрального к профанному, поскольку места религиозного культа в текстах художественных произведений используются как объекты культуры, а не культа.

«Код пространства». Влияние среды на человека, его привычки и поведение – сегодня научно доказанный факт. Он может использоваться для конструирования идентичности, примером чего может послужить строительство современной столицы Бразилии, которое ознаменовало отказ от «колониального прошлого с его приморскими городами» [Суджич, 2020, с. 44]. К элементам пространства мы относим те объекты или артефакты среды обитания человека, которые не несут дополнительных культурных коннотаций. Так, к коду пространства мы не относим названия мест религиозного

культы, которые манифестируют прежде всего сакральную компоненту, или сертаны, которые являются не географическим регионом с неопределенными границами, а бразильским этнокультурным концептом.

Нами установлены две тематические группы, формирующие «код пространства», а именно: «флора и фауна» и «городская среда».

Группа «флора и фауна»:

(20) ...Ao longo das **árvores**, dos **pássaros**, dos **insetos**, dos **animais ocultos** no segredo da selva... (Aranha, p. 35) – ...Вдоль **деревьев**, **птиц**, **насекомых**, **животных**, скрытых в гуще **леса**...;

(21) Quaresma foi caminhando por entre aquele rumor de vida, rumor que vinha do farfalhar do mato e do piar das **aves** e **pássaros**. Esvoaçavam **tiés-vermelhos**, **bandos de coleiros**; **anuns** voavam e punham pequenas **manchas** negras no verdor das **árvores** (Barreto, p. 107) – Куарезма шел, окруженный шумом жизни – шелестом травы, листьев, щебетом птиц. Порхали **танагры**, **летали стайки овсянок**, **ани** садились на деревья – крошечные черные пятнышки на зеленом фоне (Баррето, с. 147);

(22) ...Um aroma **silvestre** de bosque virgem saturava o ar fino (Coelho, p. 48) – ...Дикий **лесной** аромат насыщает чистый воздух.

Представляя количественную характеристику лексических единиц, называющих объекты флоры и фауны, отметим только слова, выражающие родовые или общеизвестные понятия (табл. 3), что мотивировано широким разнообразием в исследуемом корпусе слов, формирующих эту группу.

Количественные данные о представленности единиц, номинирующих различные объекты флоры и фауны, свидетельствуют об актуальности лексем данной группы для формирования «кода пространства».

Группа «городская среда»:

(23) A **cadeia** do Porto do Cachoeiro, resto do antigo povoado, já existente antes da colonização,

talvez fosse a mais velha e a pior **habitação da cidade**. As **paredes** eram negras e as **grades enferrujadas da janela**... (Aranha, p. 221) – **Тюрьма** Порто де Кашоэиру, остатки древнего поселения, существовавшего еще до колонизации, возможно, это было самое старое и **худшее здание в городе**. Ее **стены** были черные, а на **окнах ржавые решетки**...;

(24) E mais lembrava as **paradas**, aqui para beber café, ali para beber água na **fonte célebre**, e finalmente a **vista do alto da serra**... (Assis, p. 11) – Больше вспоминал остановки по пути: здесь чтобы выпить кофе, там чтобы выпить воды в том **известном фонтане**, и, наконец, полюбоваться **видом с вершины горы**...;

(25) Chegando ao **Largo** de S. Francisco teve uma exclamação e deitou a correr para um **bonde** que partia, quase vazio, com as cortinas descidas (Coelho, p. 12) – Подъезжая к **площади** Святого Франциска, он воскликнул и побежал к отправляющемуся **трамваю**, почти пустому, с опущенными шторами.

В большинстве исследуемых произведений события разворачиваются в Рио-де-Жанейро и его окрестностях, поэтому городская среда часто становится объектом художественного осмысления, следовательно, лексические единицы, номинирующие ее элементы, часто воспроизводятся в текстах. Представляя количественную характеристику лексических единиц, называющих объекты городской среды, в силу их разнообразия отметим только слова, выражающие родовые понятия, и названия объектов (см. табл. 4).

Существенную роль в реализации кода пространства играют названия объектов современного исторического центра Рио-де-Жанейро как одной из важных локаций бразильского романа первой четверти XX века. Отметим и такую лексическую единицу, как **bonde** (трамвай), обозначающую особую разновидность городского вида транспорта. Он до сих пор используется в историческом центре Рио-де-Жанейро.

Таблица 3. Лексические единицы, вербализующие смысловую группу «флора и фауна»

Table 3. Lexical units verbalizing thematical group “flora and fauna”

Лексическая единица	Количество словоупотреблений в корпусе
<i>Árvore</i> (дерево)	117
<i>Floresta / bosque</i> (лес)	27/10
<i>Ave / pássaro</i> (птица)	19/14

Таблица 4. Лексические единицы, вербализующие смысловую группу «городская среда»

Table 4. Lexical units verbalizing thematical group “urban environment”

Базовые лексические единицы, описывающие городскую среду (количество)	Лексические единицы, описывающие Рио-де-Жанейро (количество)
<i>rua</i> (улица) – 253	<i>bonde</i> (трамвай) – 17
<i>cidade</i> (город) – 29	<i>Largo da Carioca</i> (площадь Кариоки) – 3
<i>largo</i> (площадь) – 18	<i>Rua de Ouvidor</i> (улица Ювелиров) – 3
<i>praça</i> (площадь) – 17	<i>Largo do Rocio</i> (площадь Росио) – 2
	<i>Largo da Lapa</i> (площадь Лапы) – 2
	<i>Rua de Ipiranga</i> (улица Ипиранга) – 2

Разграничение культурного и этнокультурного кодов. В исследуемом корпусе, кроме рассмотренных выше кодов, возможно выделить ряд других: гастрономический, бытовой, межличностной коммуникации. Они представляют интерес для португалистики и бразилистики, однако мы предлагаем рассматривать их как часть культурного, а не этнокультурного кода по следующим причинам: во-первых, в авторитетных источниках эти коды не упоминаются в контексте бразильской литературной традиции или культуры в целом, что свидетельствует об их невысокой релевантности для бразильской этнокультуры исследуемого периода; во-вторых в корпусе текстов эти коды практически не актуализируются.

Итак, этнокультурный код, будучи частью культурного кода, включает те области семиотического пространства, которые выражают национально-культурную специфику рассматриваемого региона и конституируют этническую принадлежность его жителей, что должно подтверждаться несколькими независимыми источниками.

Полагаем целесообразным предложить следующие критерии отнесения единиц к этнокультурному коду:

1. Манифестация национально-культурной специфики.
2. Воспроизводимость в нескольких источниках, объединенных по определенным признакам (перечень признаков в каждом случае индивидуален и должен быть обоснован).
3. Выделение экспертами данных единиц. При работе с художественными текстами необходимо опираться на филологическую экспертизу. Если ее осуществление не представляется возможным, то полученные или прогнозируемые результаты можно верифици-

ровать посредством дополнительных социально-гуманитарных изысканий.

Таким образом, этнокультурный код является той частью семиотического пространства, которое объективирует наиболее значимые элементы культуры определенного региона, формируя тем самым этническую принадлежность жителей этого региона.

Заключение

Бразильский этнокультурный код можно представить в виде схемы (см. рис. 2).

Полученные результаты свидетельствуют о релевантности для бразильского сознания прибрежных локаций северо-востока, где зарождалась Бразилия как территориальное, а затем и государственное образование, что находит отражение в кодах сертан и Баии.

Единицы, актуализирующие религиозный код, с одной стороны, маркируют бытовую коммуникацию, способствуя переходу от сакрального к профанному, а с другой, свидетельствуют о значимости христианских святых для бразильской этнокультуры, что выражено в топонимах.

В бразильском романе первой четверти XX в. художественное и философское осмысление получают вопросы расы. Тема расового разнообразия Бразилии в начале XX в. затронута во всех рассматриваемых произведениях, а в романах «Ханаан» и «Печальная судьба Поликарпо Куарезмы» являются одной из центральных. В связи с этим в исследуемых текстах актуализирован соответствующий этнокультурный код.

Авторы исследуемых произведений формируют код пространства двумя тематическими группами: «флора и фауна» и «городская среда», фиксируя богатство окружающей их

Рис. 2. Бразильский этнокультурный код
Fig 2. Brazilian ethnocultural code

природы и своеобразие городской среды, прежде всего исторического центра Рио-де-Жанейро.

Результаты проведенного анализа нельзя считать исчерпывающими, однако они позволяют предварительно выявить основные векторы формирования бразильского этнокультурного кода, отраженного в романах первой четверти XX века.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь под сертанами подразумевается сельская местность прибрежного штата Парана.

² Здесь и далее, если не указано иное, перевод наш.

³ В примерах (2), (5), (7), (12), (18), (20), (23) сохраняется орфография оригинала, отражающая бразильский вариант португальского языка до первой орфографической реформы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Афанасьева А. Б., 2007. Формирование этнокультурной компетентности в системе высшего педагогического образования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 8 (30). С. 77–89.
Вербичка Л. А., 2015. Язык и общество. Роль языка в жизни общества // Педагогика. № 2. С. 3–18.
Верещагин Е. М., Костомаров В. Г., 2005. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы. М.: Индрик. 1037 с.
Зубко Г. В., 2012. Самоидентификация этноса и этнокультурный код // Мир психологии. № 1 (69). С. 152–158.

Карасик В. И., 2004. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: ГНОЗИС. 389 с.
Клотер Р., 2010. Культурный код: как мы живем, что покупаем и почему. М.: Юнайтед пресс. 166 с.
Ковшова М., Гудков Д., 2018. Словарь лингвокультурологических терминов. М.: Гнозис. 189 с.
Константинова Н. С., 2019. Бразильская национальная идентичность: мнения и сомнения // Латинская Америка. № 7. С. 123–128. DOI: 10.31857/S0044748X0005402-1
Мартынов Б. Ф., 2008. Бразилия – гигант в глобализирующемся мире. М.: Наука. 318 с.
Николайт А., Пюркхауэр М., 2020. Код города: 100 наблюдений, которые помогут понять. М.: Strelka Press. 150 с.
Монгуш М. В., Зайцева А. А., Бакшеев Е. С., 2014. «Этническая культура»: содержание и составляющие понятия // Культурологический журнал. № 2 (16). URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/267.html&j_id=19
Надъярных М. Ф., 2007. Бразильская литература XX века: проблема становления национальной традиции: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. 34 с.
Надъярных М. Ф., 2017. Бразильская литература: трудная идентичность // Разрыв и связь времен. Проблемы изучения литературы рубежа XIX–XX веков. М.: ИМЛИ РАН. С. 597–641.
Переведенцева В. О., 2022. классификации религиозной лексики // Chronos. № 5 (67). С. 33–36.
Суджич Д., 2020. Язык городов. М.: Strelka Press. 218 с.
Тагаев М. Д., Токсомбаева Г. А., 2019. Этнокультурное прочтение и стратегии перевода песни Т. Сатылганова «Алымкан» (На материале переводов М.А. Рудова и В.И. Шаповалова) // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. № 10. С. 80–85.
Телия В. Н., 1996. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультуроло-

- гический аспекты. М. : Шк. «Яз. рус. культу-
рь». 284 с.
- Тергерян И. А., 1965. Бразильский роман XX века.
М. : Наука. 230 с.
- Тергерян И. А., 1988. Человек мифотворящий: о ли-
тературе Испании, Португалии и Латинской
Америки. М. : Сов. писатель. 557 с.
- Фаусту Б., 2013. Краткая история Бразилии. М. : Весь
мир. 446 с.
- Эжо У., 2019. Отсутствующая структура : введение в
семиологию. М. : АСТ : CORPUS. 704 с.
- Энциклопедия. Латинская Америка, 2012 / гл. ред.
В. М. Давыдов. М. : Экономика. 949 с.
- Alieva Z., Yusupov K., Ibragimova M., Magomedov M.,
Otsomieva-Tagirova Z., 2019. Toponymical
Ethnocultural Codes In Lexical-Semantic Field
of Relatedness // Social and Cultural
Transformations in the Context of Modern
Globalism / ed. by D. K.-S. Bataev [et al.]. L. :
Future Academy. P. 2579–2585. (European
Proceedings of Social and Behavioural Sciences ;
vol. 76). DOI: 10.15405/epsbs.2019.12.04.346
- Bosi A., 2015. História concisa da literatura brasileira.
São Paulo : Cultrix. 528 p.
- Ezhova E. N., Dvoenko O. A., 2018. Interaction of
Universal and Ethnocultural Codes in Structure
of Advertisement Communication // SHS Web
Conf. № 50. DOI: 10.1051/shsconf/20185001206
- Muhammadjon M. Y., 2021. On the Ethnocultural
Features of Anthroponyms // ISJ Theoretical &
Applied Science. № 11 (103). P. 872–875.
DOI: 10.15863/TAS.2021.11. 103.99
- Penix-Tadsen P., 2016. Cultural Code: Video Games and
Latin America. L. : MIT Press. 344 p.
- Santos Estevão L. J., Celino Amorim A. C., Souza
Bezerra M. K., 2018. O fenômeno interjeição e
suas implicações para o ensino de língua
portuguesa // Sinfaro. P. 806–817.
- Soares A. A., 1963. História da literatura brasileira,
séculos XVI–XX. São Paulo : Saraiva. 223 p.
- Trifonas P., 2015. International Handbook of Semiotics.
Toronto : University of Toronto. 1282 p.
DOI: 10.1007/978-94-017-9404-6

ИСТОЧНИКИ

- Баррето* – Баррето Л. А. Э. Печальная судьба По-
ликарпо Куарезмы / пер. с порт. В. Петрова.
СПб. : Symposium, 2015. 292 с.
- Aranha* – Aranha G Chanaan. Rio de Janeiro : H. Garnier
livreiro, 1902. 360 p.
- Assis* – Assis M. Memorial de Aires. São Paulo : Ática,
1985. 127 p.
- Barreto* – Barreto L. A. E. Triste fim de Policarpo Quaresma.
Rio de Janeiro : Nova Fronteira, 2014. 206 p.

- Coelho* – Coelho N. Torbilhão, 1906. URL: [http://
www.bibliologista.com/2014/03/o-turbilhao-de-
coelho-neto.html](http://www.bibliologista.com/2014/03/o-turbilhao-de-coelho-neto.html)
- Cunha* – Cunha E. Os Sertões, 1902. 618 p.

СЛОВАРЬ

- Dicionário* – Dicionário Aurélio da Língua Portuguesa
/ ed. Aurélio H. B. Curitiba : Positivo Editora,
2010. 2272 p.

REFERENCES

- Afanasyeva A.B., 2007. Formirovanie etnokulturnoy
kompetentnosti v sisteme vysshego
pedagogicheskogo obrazovaniya [Formation of
Ethnocultural Competence in Teacher Education].
*Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo
pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*
[Izvestia: Herzen University Journal of Humanities
& Sciences], vol. 8, no. 30, pp. 77-89.
- Verbitskaya L.A., 2015. Yazyk i obshchestvo. Rol
yazyka v zhizni obshchestva [Language and
Society. A Language Role in Life of Society].
Pedagogika [Pedagogy], no. 2, pp. 3-18.
- Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G., 2005. *Yazyk i
kultura. Tri lingvostranovedcheskie kontseptsii:
leksicheskogo fona, rechepovedencheskikh
taktik i sapientemy* [Language and Culture. Three
Concepts of Language and Regional Studies:
Lexical Background, Speech Behaviour Tactics
and Sapienttheme]. Moscow, Indrik Publ. 1037 p.
- Zubko G.V., 2012. Samoidentifikatsiya etnosa i
etnokulturnyy kod [Self-Identification of Ethnos
and Ethnocultural Code]. *Mir psikhologii* [World
of Psychology], no. 1 (69), pp. 152-158.
- Karasik V.I., 2004. *Yazykovoy krug: lichnost,
kontsepty, diskurs* [Language Circle:
Personality, Concepts, and Discourse].
Moscow, GNOZIS Publ. 389 p.
- Clotaire R., 2010. *Kulturnyy kod: kak my zhivem, chto
pokupaem i pochemu* [The Culture Code: An
Ingenious Way to Understand why People
Around the World Live and Buy As They Do].
Moscow, United press Publ. 166 p.
- Kovshova M., Gudkov D., 2018. *Slovar
lingvokulturologicheskikh terminov* [Dictionary
of Linguistic and Cultural Terms]. Moscow, Gnozis
Publ., 2018. 189 p.
- Konstantinova N.S., 2019. Brazilskaya natsionalnaya
identichnost: mneniya i somneniya [Brazilian
National Identity: Opinions and Doubts].
Latinskaya Amerika [Latin America], no. 7,
pp. 123-128. DOI: 10.31857/S0044748X0005402-1

- Martynov B.F., 2008. *Braziliya – gigant v globaliziruyushchetsya mire* [Brazil – Giant in Globalized World]. Moscow, Nauka Publ. 318 p.
- Mikoleit A., Purckhauer M., 2020. *Kod goroda: 100 nablydeniy, kotorye pomogut ponyat* [Urban Code. 100 Lessons for Understanding the City]. Moscow, Strelka Press. 150 p.
- Mongush M.V., Zaytseva A.A., Baksheev E.S., 2014. «Etnicheskaya kultura»: sodержanie i sostavlyayushchie ponyatiya [“Ethnic Culture”: The Contents and Components of the Concept]. *Kulturologicheskiy zhurnal* [Journal of Cultural Research], vol. 2, no. 16. URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/267.html&j_id=19
- Nadyarnykh M.F., 2007. *Brazilskaya literatura XX veka: problema stanovleniya natsionalnoy traditsii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Brazilian Literature of the 20th Century: The Issue of National Tradition Development. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Moscow. 34 p.
- Nadyarnykh M.F., 2017. *Brazilskaya literatura: trudnaya identichnost* [Brazilian Literature: Challenges of Identity]. *Razryv i svyaz vremen. Problemy izucheniya literatury rubezha XIX–XX vekov* [Break and Link of Times. The Issue of Literature Studies at the Turn of the 19th – 20th Centuries], Moscow, IMLI RAN, pp. 597-641.
- Perevedenceva V.O., 2022. *Klassifikatsii religioznoj leksiki* [Classification of Religious Vocabulary]. *Chronos Publ.*, vol. 5, no. 67, pp. 33-36.
- Subichus B.Yu., 1981. *Iz istorii brazilskoy literatury* [From the History of Brazilian Literature]. *Kultura Brazili* [Brazilian Culture]. Moscow, Nauka Publ., pp. 61-100.
- Sudzhich D., 2020. *Yazyk goroda* [Language of a City]. Moscow, Strelka Press. 218 p.
- Tagaev M.D., Toksombaeva G.A., 2019. Etnokulturnoe prochtenie i strategii perevoda pesni T. Satylganova «Alymkan» (Na materiale perevodov M.A. Rudova i V.I. Shapovalova) [Ethno-Cultural Reading and Translation Strategies of T. Satylganov’s Song “Alymkan” (Based on Translations by M.A. Rudov and V.I. Shapovalov)]. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiyskogo Slavyanskogo universiteta* [Herald of KRSU], no. 10, pp. 80-85.
- Teliya V.N., 1996. *Russkaya frazeologiya: Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokulturologicheskiy aspekty* [Russian Phraseology. Semantic, Pragmatic, Linguistic and Cultural Aspects]. Moscow, Shk. «Yaz. rus. kultury». 284 p.
- Terteryan I.A., 1965. *Brazilskiy roman XX veka* [The Brazilian Novel of the 20th Century]. Moscow, Nauka Publ. 230 p.
- Terteryan I.A., 1988. *Chelovek mifotvoryashchii: o literature Ispanii, Portugalii i Latinskoy Ameriki* [Human Creating the Myths: On Spanish, Portuguese and Latin America Literatures]. Moscow, Sov. pisatel Publ. 557 p.
- Faustu B., 2013. *Kratkaya istoriya Brazili* [Brief History of Brazil]. Moscow, Ves mir Publ. 446 p.
- Eko U., 2019. *Otsutstvuyushchaya struktura: vvedenie v semiologiyu* [The Absent Structure. Introduction to Semiotic Studies]. Moscow, AST Publ., CORPUS Publ. 704 p.
- Davydov V.M. ed., 2012. *Entsiklopediya. Latinskaya Amerika* [Encyclopaedia. Latin America]. Moscow, Ekonomika Publ. 949 p.
- Alieva Z., Yusupov K., Ibragimova M., Magomedov M., Otsomieva-Tagirova Z., 2019. Toponymical Ethnocultural Codes in Lexical-Semantic Field of Relatedness. Bataev D. K.-S. et al., eds. *Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism*. London, Future Academy, pp. 2579-2585. (European Proceedings of Social and Behavioural Sciences; vol. 76). DOI: 10.15405/epsbs.2019.12.04.346
- Bosí A., 2015. *História concisa da literatura brasileira*. São Paulo, Cultrix. 528 p.
- Ezhova E.N., Dvoenko O.A., 2018. Interaction of Universal and Ethnocultural Codes in Structure of Advertisement Communication. *SHS Web Conf.*, no. 50. DOI: 10.1051/shsconf/20185001206
- Muhammadjon M.Y., 2021. On the Ethnocultural Features of Anthroponyms. *ISJ Theoretical & Applied Science*, no. 11 (103), pp. 872-875. DOI: 10.15863/TAS.2021.11.103.99
- Penix-Tadsen P., 2016. *Cultural Code: Video Games and Latin America*. London, MIT Press. 344 p.
- Santos Estevão L.J., Celino Amorim A.C., Souza Bezerra M.K., 2018. O fenômeno interjeição e suas implicações para o ensino de língua portuguesa. *Sinfaro*, pp. 806-817.
- Soares A.A., 1963. *História da literatura brasileira, séculos XVI–XX*. São Paulo, Saraiva. 223 p.
- Trifonas P., 2015. *International Handbook of Semiotics*. Toronto, University of Toronto. 1282 p. DOI: 10.1007/978-94-017-9404-6

SOURCES

- Barreto L.A.E.. *Pechalnaya sudba Polikarpo Kuarezmy* [The Sad End of Policarpo Quaresma]. Saint Petersburg, Symposium Publ., 2015, 292 p.
- Aranha G.. *Chanaan*. Rio de Janeiro, H. Garnier livreiro, 1902. 360 p.
- Assis M. *Memorial de Aires*. São Paulo, Ática, 1985. 127 p.
- Barreto L.A.E. *Triste fim de Policarpo Quaresma*. Rio de Janeiro, Nova Fronteira, 2014. 206 p.

Coelho N. *Torbilhão*. 1906. URL: <http://www.bibliologista.com/2014/03/o-turbilhao-de-coelho-neto.html>
Cunha E. *Os Sertões*. 1902. 618 p.

DICTIONARY

Aurélio H.B., ed. *Dicionário Aurélio da Língua Portuguesa*. Curitiba, Positivo Editora, 2010. 2272 p.

Information About the Author

Ruslan I. Proklov, Senior Lecturer, Department of Language Psychology and Foreign Language Teaching, Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, 1, 119991 Moscow, Russia, ruslan.i.proklov@lecturer.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1996-8578>

Информация об авторе

Руслан Игоревич Проклов, старший преподаватель кафедры психологии языка и преподавания иностранных языков, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, 119991 г. Москва, Россия, ruslan.i.proklov@lecturer.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1996-8578>